

Взятки гладки?

В конце прошлого года Центр антикоррупционных исследований «Транспэрэнси Интернешнл» - известная международная организация - опубликовал очередной рейтинг восприятия коррупции в странах мира. Россия в нем заняла, увы, непочетное 136-е место, опустившись на одну ступень ниже, чем в прошлом году, и оказалась на одной позиции с Нигерией, Ливаном, Ираном, Камеруном и Киргизией. Кстати, среди стран бывшего СССР у нас тоже неблестящий результат - хуже обстоят дела, согласно рейтингу, лишь на Украине, в Таджикистане и Узбекистане... Так есть ли шанс на очищение?

Откуда гниет рыба

Руководитель отдела по расследованию особо важных дел регионального управления

Следственного комитета России Максим Лукичев рассказывает: если несколько лет назад его подразделение в основном занималось расследованием убийств, то сейчас в структуре дел они занимают лишь 20 процентов. Большая часть сил сконцентрирована именно на борьбе с коррупцией. Причем понятно, для «особо важных следователей» дела о подношениях, которые горе-водители пытаются сунуть в карман гаишнику, не являются приоритетными, на то есть другие службы. Их поле деятельности - коррупция в высших эшелонах власти, руководстве силовых структур...

За четыре года работы регионального следственного управления к производству принято более 3 тысяч уголовных дел. Расследовано и направлено в суд 369 коррупционных преступлений. В прошлом году возбуждено 92 уголовных дела по фактам коррупции. 70 - направлено в суд

Из последних громче всех прозвучали в минувшем году, разумеется, руководители регионального МЧС. Напомним, осенью были задержаны двое бывших заместителей начальника ГУ МЧС, Марк Давыденко и Юрий Кондратьев, расследование ведется также в отношении ряда их подчиненных.

Суть дела в сети поборов, которыми мздоимцы с большими звездами на погонах обложили служивых со звездами поменьше. По версии следствия, в течение трех лет, с 2009 по 2011 годы, они брали «процент» с премий, которые получал личный состав. Одному только Марку Давыденко, которого суд заключил под стражу, инкриминируется причинение ущерба на сумму свыше 100 миллионов рублей.

Впрочем, расследование не окончено, и сотрудники СК пока не считают возможным его подробно комментировать.

К слову, в соседних регионах Северо-Запада возбуждены сходные дела. В Карелии, например, ситуация тождественна. Причем и период, когда выстраивалась преступная схема - 2009 - 2011 годы, - тот же. На взгляд Максима Лукичева, никакой латентной коррупции в сфере госвласти быть не может. Парадоксальное на первый взгляд утверждение - по данным, например, «Левада-центра», 22 процента коррупционных преступлений латентны. Но свою точку зрения он объясняет так:

- Противоправная деятельность любого высокопоставленного чиновника всегда является объектом контроля оперативных служб. Поэтому, если он замешан в чем-то, рано или поздно это будет предано огласке. В тайне такие вещи сохранить ему просто невозможно. Другой вопрос, что оперативная работа по таким делам иногда занимает годы. Однако это не значит, что дела не будет.

Служба Родине. Цена договорная

Кстати, как напомнил Лукичев, задокументировать преступления «спасателей» удалось в том числе благодаря их подчиненным, которым в конце концов надоело расписываться в ведомостях за несуществующие суммы. В связи с этим приходится вновь вернуться к известному тезису: чтобы избавиться от взяточников, надо перестать их кормить. Но преодолеть правовой нигилизм одним лишь волевым решением невозможно.

Вероятнее, что справиться с ним позволит привлечение к ответственности самих взяточдателей: Уголовный кодекс предусматривает ответственность и для них. Правда, пока, если изучить судебную практику в регионе, по статье «Дача взятки» чаще привлекаются именно нерадивые водители да матросы, пытающиеся получить документы для выхода в море, не пройдя медосмотр. Таких приговоров на сайтах судов можно найти десятки.

Но попадаются среди них и любопытные. Например, на сайте Первомайского суда Мурманска есть приговор некоему Мальцеву, который за деньги пытался устроиться на работу... в таможню. Пришел в кабинет к начальнику отдела госслужбы этого ведомства и положил на стол барашка в бумажке. Тут-то беднягу и задержали. Было бы, конечно, любопытно узнать, в какую сумму желающий стать слугой государевым оценил трудоустройство. Так сказать, каков тариф. По идее, эти данные мы должны были увидеть в выложенном согласно закону в открытый доступ приговоре. Но - увы. Приговор есть, только сумма из него вымарана.

А жаль. Норма, требующая обезличивать данные в приговорах, введена с целью соблюдения прав потерпевших, свидетелей, оперативников. Но, к сожалению, подчас трактуют ее так своеобразно, что из выложенных в Сеть приговоров исчезают любые имена собственные, а также цифры. Порой даже имен осужденных там не найдешь. Спрашивается, в чем тогда смысл публикации такого документа? Общественное порицание - часть наказания, для дел, связанных с коррупцией, в которых зачастую участвуют, скажем так, люди с именем, - особенно важная. К слову, именно слабое информирование о наказаниях коррупционеров и, шире, о борьбе с коррупцией эксперты называют одним из факторов, способствующих ее «неубиваемости».

Масло на шестеренки

В нашей области тоже проводились социологические исследования об отношении к мздоимству. Одно из них, правда, в 2013 году, региональный минюст обнародовал на своем сайте. Думается, основные позиции с тех пор мало изменились. Среди них уровень информированности населения о коррупции и борьбе с ней. Треть респондентов заявила, что знает об этом понаслышке. Лишь 3 процента - среди предпринимателей - признали уровень информированности должным.

Исследовался минюстом области и уровень доверия граждан исполнительной власти. Согласно опросу доверяют - меньше половины. А среди предпринимателей этот показатель еще ниже - 43 процента. Треть северян заявила, что с коррупцией сталкивалась лично. Средний размер

взятки в 2013 году равнялся 6080 рублям. Какова эта цифра сегодня, неизвестно.

Максим Лукичев скептически относится к подобным обобщениям. Говорит, может, гаишникам и предлагают тысячу-полторы... Кстати, как отрядный факт он отмечает, что в последние года два взятки инспекторы ГИБДД брать практически перестали. Действительно, среди приговоров за 2014 год все - за попытку дачи взятки сотрудникам ведомства. И ни одного - за, например, вымогательство таковой с их стороны. Сказались повышение зарплат в МВД и, пожалуй, строгий контроль, включая постоянную аудио- и видеозапись работы инспекторов.

Возвращаясь же к размеру взяток, Лукичев напоминает о рекордной для нашего края сумме, с которой задержали руководителя «Мурманскводоканала» Михаила Егорина, получившего, по версии следствия, 12,5 миллиона рублей наличными. На этом фоне полуторамиллионная взятка, в получении которой обвиняется руководитель Росприроднадзора по Мурманской области Руслан Тищенко, кажется юношеской шалостью. К слову, на днях областной суд оставил его под стражей, отклонив апелляцию адвокатов. По соседству с ним в СИЗО коротает дни и принесший деньги сотрудник ООО «Городской центр экспертиз».

Усиление полномочий контролирующих органов и в целом их обилие коррупцию провоцируют - в этом сходятся экономисты. Чем больше госрегулирования, тем больше искушения подмаслить шестеренки государственной машины. Поэтому страны, объявившие коррупции войну, начинали с уменьшения роли государства в экономике. Сейчас же, по исследованию РБК, проведенному прошлой осенью, в России примерно 102 чиновника на 10 тысяч человек. «Несмотря на снижение числа госслужащих почти на 100 тысяч по сравнению с 2009 годом, совокупные расходы на оплату их труда существенно выросли и продолжают расти. Самые большие аппетиты - у высших госслужащих, численность которых составляет около 40 тысяч человек», - сообщало издание в октябре. Для сравнения: в СССР было 73 госслужащих на 10 тысяч человек. В РСФСР в органах власти в 1988 году работали 1,16 миллиона человек, это 81 чиновник на 10 тысяч населения (на 20 процентов меньше, чем сейчас). О раздутом бюджетном секторе в стране говорил недавно с тревогой и министр финансов страны Антон Силуанов. Ведь тех, кто создает, по определению должно быть больше, чем тех, кто их контролирует.

Понятно, что далеко не каждый чиновник - потенциальный взяточник. Однако и коррупция не всегда укладывается в строгие рамки статей Уголовного кодекса.

- Коррупция как социальное явление шире, чем преступления, составы которых находятся в нашем поле зрения, - признает Никита Киселев. - Использование положения в личных интересах руководителем коммерческой организации - тоже коррупция.

Первым антикоррупционным восстанием в нашем Отечестве называют московский Соляной бунт при царе Алексее Михайловиче. Он закончился показательной казнью руководителей

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Мурманской области

двух приказов. Неужто и сейчас надо головы рубить?

Впрочем, Максим Лукичев смотрит на вещи оптимистичнее. Говорит, ему есть с чем сравнивать - работал на Северном Кавказе, и по сравнению с обстановкой там, хотя бы у нас, на Севере, более-менее благополучно:

- На мой взгляд, здесь коррупция все же не стала кровеносной системой органов госвласти, - говорит он. - И у нас хватает возможностей доводить расследования до конца.

[Татьяна БРИЦКАЯ](#)

Опубликовано: «Мурманский вестник» от 16.01.2015

16 Января 2015

Адрес страницы: https://murmansk.sledcom.ru/press/SMI_o_nas/item/901679